

СЛОВАРИ КАК ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЙ

УДК 801.3

DOI: 10.17223/22274200/9/7

Л.Г. Гынгазова

«ПОЛНЫЙ СЛОВАРЬ ДИАЛЕКТНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ» КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ТЕМПОРАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ СИБИРСКОГО СТАРОЖИЛА¹

В статье рассматриваются источниковедческие возможности «Полного словаря диалектной языковой личности» для описания праздничного времени в диалекте сибирской крестьянки, типичного представителя традиционной народно-речевой культуры. Анализируются словарные статьи, посвящённые православным праздникам. Выявляются типы информации, во-первых, о самом празднике, относящихся к нему регламентациях, ритуальных действиях и предметах и, во-вторых, о связи даты праздника с имьянаречением, видами сельскохозяйственных работ, природными явлениями.

Ключевые слова: словарь, православный календарь, праздник, традиционная народная культура, языковая личность.

Антропоцентрическая направленность современной лингвистики актуализировала исследовательское внимание к феномену языковой личности (ЯЛ), что нашло отражение в выделении в последние десятилетия новой области языкознания – лингвоперсоналогии. В настоящее время это самостоятельное направление, в рамках которого получает теоретическое осмысление его центральный объект – языковая личность, ведётся поиск методологических принципов описания объекта, выдвигаются концепции структуры ЯЛ, создаются её разноаспектные типологии.

В существующих лингвоперсоналогических исследованиях понятие ЯЛ трактуется двояко: с одной стороны, как реальный говорящий, с другой – как обобщённый тип носителя языка, его совокупный представитель. Абстрактный подход к изучаемому объекту пока занимает доминирующую позицию. Живая речь конкретной

---

¹ Работа выполнена при поддержке Научного фонда им. Д.И. Менделеева НИ ТГУ № 8.1.31.2015 «Разработка концепции электронной энциклопедии "Словесная культура Сибири"».

ЯЛ – тем более рядовой, не элитарной – значительно реже становится предметом внимания лингвистов, хотя именно она репрезентирует исходную языковую реальность. Очевидно, что не последнюю роль в сложившейся диспропорции соответствующих исследований играет фактор источниковой базы.

Исходя из определения ЯЛ, под которой понимается «личность в совокупности социальных и индивидуальных черт, отражённая в созданных ею текстах» [1. С. 10], первичным источником её изучения должен служить максимально полный текстовый корпус, отражающий естественное коммуникативное существование индивида. Не менее важен и вторичный источник – словарь, сформированный на базе первичного. Достоинство словарного источника – прежде всего в компактном и системном представлении языкового материала, удобстве пользования и доступности широкому кругу исследователей. Но самое главное то, что заложенная в словаре информация обладает большими информативными возможностями в решении задач, способствующих разработке теории и практики описания ЯЛ.

«Полный словарь диалектной языковой личности» (ПСДЯЛ) [2] является частью масштабного проекта томских диалектологов по комплексному многоаспектному исследованию языковой личности носителя традиционной народно-речевой культуры. Объектом изучения стала языковая личность Веры Прокофьевны Вершининой 1909 г. рождения, коренной жительницы старожильского села Вершинино Томской области.

В основу словаря легли записи устной речи сибирской крестьянки, которые осуществлялись на протяжении почти четверти века методом включения в языковое существование говорящего. Материалы составляют корпус текстов, дешифрованных с магнитофонной записи, объёмом 10 тыс. печатных страниц.

Одна из важных задач проекта состоит в реконструкции языковой картины мира типичного представителя крестьянского сообщества, в том числе определении значимых черт, характеризующих традиционную культуру. Лексикографическое представление идиолексикона ЯЛ играет важную роль в решении этой задачи.

Таким образом, предпринятое описание посвящено выявлению информативных возможностей ПСДЯЛ при реконструкции картины

времени ЯЛ сибирской крестьянки, в частности одной из его разновидностей – культурного времени¹.

В темпоральной оппозиции «будни – праздник», организующей годовой круг течения времени, культурное время соотнесено с праздником. В народной среде это христианские праздники, определяемые церковью.

В противопоставлении будничному, бытовому, профанному времени праздник – время сакральное, наделённое коллективной высшей ценностью. Чередование сакрального и профанного времени регламентирует жизнь крестьянского сообщества в течение всего года. Накладываясь на календарный временной круг, оно лежит в основе народного календаря, который является неотъемлемой частью культуры традиционного типа.

Какую же информацию о народном календаре содержит ПСДЯЛ? В словаре зафиксировано более шестидесяти единиц – хрононимов, обозначающих точки и периоды календарного времени, связанные с православием. Посвящённые им словарные статьи включают заглавное слово, зону толкования значения и иллюстративные контексты. Кроме того, приводятся справочные сведения о принадлежности единицы к той или иной форме национального языка (общерусское, диалектно-просторечное, собственно-диалектное), а также сведения о количестве словоупотреблений, дающие представление о частотности данной единицы в речи диалектоносителя.

Информативные возможности каждого структурного элемента словарной статьи различны. **Заглавная часть** представляет собой название (иногда его варианты: СТРЕ'ТЕНЬЕ, УСТР'ЕТЕНЬЕ) церковного праздника, поста, мясоеда, ритуальных дней и т.п.: АРИНА-РАССАДНИЦА, БЛАГОВЕЩЕНЬЕ, ВВЕДЕНЬЕ, ВВЕДЕНЬЁ, ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ, ИВАН КУПАЛА, ИЛЬИН ДЕНЬ, КИ'РИК И УЛИТА, ЛЕКСЕ'Й ТЕПЛОУХ, ЛЕКСЕ'Й БОЖИЙ ЧЕЛОВЕК, МАТЕРИ АЛЁНЫ ЦАРЯ КОСТАНТИ'НА, ВЕЛИКИЙ ПОСТ, МОЛО'СНЫЙ ДЕНЬ, ПРОЩЁНЫЙ ДЕНЬ, РОЖЕСТВО' БОГОРОДИЦЫ, РОЖЕСТВО', СЕМЁНОВ ДЕНЬ, ПОКРОВ, ПРА-

---

¹ Исследование категории «Время», вербализованной в дискурсивной практике ЯЛ В.П. Вершининой лексическими единицами соответствующего семантического поля, позволяет выделить в его пределах такие подгруппы, как «физическое время», «биологическое время», «социальное время», «культурное время» [3].

СКОВЫИ ГРЯЗНЫ', РАДОВНИЦА, РОДИТЕЛЬСКИЙ ДЕНЬ, СОРОКИ СВЯТЫ', СВЯТКИ и мн. др.

Совокупность таких названий позволяет «инвентаризировать» состав единиц народного календаря, реализующихся в дискурсивной практике ЯЛ, и делать соответствующие выводы с учётом их количественного состава.

При **толковании значения** единицы используется описательный способ как наиболее полно раскрывающий её семантику. В некоторых случаях семантизация осуществляется через отсылку к синонимическому названию (УСПЕНЬЕ = УСПЕНЬЕВ ДЕНЬ). Дефиниция включает церковное название в том виде, в котором оно зафиксировано в святцах, указание на ранг события, дату празднования по новому и старому стилю или длительность протекания (о постах, мяседах и т.п.). В некоторых случаях фиксируются действия, обязательные для данного праздника.

Например: ЗВИ'ЖЕНЬЕ. Один из двенадцатых праздников, отмечаемых православной церковью 27 сентября (14 сентября); Воздвижение.

ПАСКА. Величайший праздник православной церкви, отмечаемый в течение недели; Пасха. Относится к числу передвижных.

◆ ПРАСКО'ВЫИ ГРЯЗНЫ'. День памяти мученицы Параскевы, отмечаемый православной церковью 10 (28) октября.

◆ ПРОЩЁНЫЙ ДЕНЬ. Канун Великого поста, когда верующие просят друг у друга прощение.

Таким образом, толкование значения включает в себе информацию, если можно так сказать, «канонического характера», на фоне которой осуществляется интерпретация смыслов, содержащихся в контекстах.

Иллюстративная часть словарной статьи включает фрагменты речи диалектоносителя, представляющие употребление заглавного слова. Обусловленность этих фрагментов ситуационной коммуникативной ситуацией, часто – отрывочность, непроявленность каких-либо важных деталей ограничивают возможность исчерпывающего описания. Несмотря на это, иллюстративные контексты – наиболее информативная часть словарной статьи, отмеченная высоким интерпретационным потенциалом и достоверностью ещё и потому, что в ней «предоставляется слово» самому информанту.

Попытаемся прокомментировать те аспекты информации, которые можно извлечь из иллюстративных контекстов. Первое, что об-

ращает на себя внимание, это указание в них на точные даты сакральных дней и временных промежутков (часто как по старому, так и по новому стилю), а также на порядок их следования: *Ки'рик и Ули'та называют праздник, по-старому пятнадцатого; Двадцать восьмого июля Ки'рик и Ули'та бува'ют; Устре'тенье будет, второго февраля, устре'тенски морозы мама всё говорила; А вот Со'роки Святы' двадцать второго, они раньше были девятого марта, а щас двадцать второго. Трисвяти'тели будет двенадцатого, потом Стре'тенье; Масленица, после этого Великий пос[т] идёт; Рожество' Христово – оно начина'тся седьмого января, а девятнадцатого января – Хреще'нье.* Информация такого рода, содержащаяся в подавляющем большинстве статей, позволяет считать эту сторону жизни зоной актуального внимания языковой личности.

Второй аспект информации связан с ранжированием праздников. Контексты не предоставляют об этом прямых сведений. Всё же наиболее выделенными предстают те, что отражают вехи земного и небесного пути Иисуса Христа, Богородицы, св. Апостола Петра и др.: косвенным подтверждением выделенности служит то, что в традиционной культуре они сопровождаются постами, мясоедами, ритуальными действиями, приготовлением особых блюд. Это *Па'ска, Рожество' Христово, Вербное воскресенье, Благовещенье, Вознесение, Хреще'ние, Со'роки Святы', Петров день, Введенье* и др. Не все из перечисленных праздников относятся к числу двенадесятых праздников православной церкви. Более того, активно отмечается Масленица – дохристианский славянский праздник проводов зимы с блинами и различными увеселениями, а также Старинный Новый год, совпадающий со Святками. Это демонстрируют словарные статьи МАСЛЕНИЦА, СТАРИННЫЙ НОВЫЙ ГОД, СВЯТКИ: *Масленица, после этого Великий пос идёт. Блины ели на ма'сленке, мяса не едят уже. И щас празднуют. Передают: «С Масленкой вас с прошедшей». Ходили, наряжались, ну подают, зайдёшь, дак вино да всё да <...> Мы ходили раньше в Новый год, в самый старинный-то, до Хрешише'нья, Святки назывались... А там это всё наряжались. Всё Святки звали. А шулю'кан наряжались на Святки, на Старинный Новый год наряжались.* Таким образом, ценностные приоритеты носителя традиционной культуры не всегда совпадают с церковным ранжированием.

Ещё один аспект информации посвящён постам, которым в народном календаре отведено значительное место. Это время опреде-

лённых пищевых ограничений либо полного запрета (что реже) на приём пищи. Смысл поста состоит, как говорили Святые Отцы, в «очищении сердца». Идея очистительного самоограничения знакома всем религиям, но «по количеству постных дней в году, по разработанности ритуала постов первое место принадлежит христианской, и, в частности православной, церкви» [4. С. 225]. В русской православной традиции на пост приходятся разные временные промежутки – большие и малые, которые чередуются со снятием запрета на употребление мясной пищи – мясоедами¹.

Контексты дают значительный материал о постах и мясоедах, их названии, длительности, порядке следования во временном круге, пищевых продуктах, разрешённых к употреблению, приготавливаемых в это время блюдах – *скоромных, моло'сных, мясных*. Эти сведения находим в словарных статьях ВЕЛИКИЙ ПОСТ, ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ, БЛАГОВЕЩЕНЬЕ, ПЕТРОВКА, ФИЛИППОВКА, ИСПОЖИ'НКА, ОСПОЖИ'НКА. МЯСНО(Е) ВОСКРЕСЕНЬЕ, ПА'СКА, МЯСОЕД, ПОСТНЫЙ, ПО'СТОВАТЬ, ПОСТИ'СЬ, ПОСТИТЬСЯ, МОЛО'СНЫЙ:

Великий пост пойдёт. Нищё не едят. Тисели' [кисели] одни; Масленица, после этого Великий пос идёт – ну, до Па'ски; Едят там только по'стно всё, в Масленку, мясо не едят уже. Ну, моло'сно так едят, а мясо не едят; Редьку, капусту там, кисели варили ра'зны – кра'сны кисели из аржано'й муки варили, ну постна пицца была; Кисели от эти варили да, па'ренки варили да, похлёбку по'стну варили. Только в Вербное воскресенье да в Благове'ишенье рыбу ели; А щас пос идёт, Петровка, не венчают. А Петров день – моло'сный день; А Петровка нынче больша', больше месяца, однако. Но'нче двадцать девятого июня началась Петровка-то, а щас будет мясоед пойдёт. Там начина'тся – он неровный, этот мясоед, когда есть двенадцать, десять недель, восемь недель и семь недель мясоед этот; Филипповка – шесть недель, Петровка семь недель, а сцяя Испожж'нка пойдёт. Это пос пройдёт, цисла' первого декабря – там Филипповка, тоже шесть недель; Ну и раньше по'стовали мы, Боже спаси, чтоб моло'сно пои'сь; Ну я уже вза'мужем была, не ела моло'сно никогда' кода' пос; Я пости'лась два дня перед Рожество'м.

Кроме пищевых регламентаций контексты отражают запрет на работу в праздник. И то и другое соотнесено с понятием греха

¹ Темпоральная дихотомия «пост – мясоед» в среднеобских говорах описана в [5].

(А раньше даже лис маслом не мазали на поминки, еслив пос – ни в пос, ни в моло'с лис не мазали, что грех шишыта'ли; Я прям переживаю, что стирала. Лексе'й Божий человек праздник. Ладно уж, чё поделатъ, хвораю... В праздник и стиратъ! Грех!). Материал показывает, что языковая личность может отступить от запрета не только невольно, но и осознанно (*А я... топерь никого не разбираю. Постись не постю'сь, голодатъ не голодаю... ничё!*). Несмотря на это есть все основания утверждать, что греховность такого рода нарушений и сами прескрипции прочно укоренены в сознании языковой личности, и эта укоренённость обусловлена не столько религиозным чувством, сколько межпоколенной православной традицией. Однако это утверждение вытекает из интерпретации уже других словарных статей: БОГ, ВЕРА, РЕЛИГИЯ. Более подробно о развитии этой темы см. [6].

Народный календарь проявляет себя и в такой сфере, как имянаречение: православный обычай выбора имени по святым – типичная черта крестьянской культуры, получающая отражение в словаре: *А я ушла в Мико'лин день как раз к Моте – пироги настряпала, говорю, понесу. Брат-то Николай, вы его помните? Он, это, как раз именинник, день рождения у него; Ну Коля будет именинник, день рождения будет у него. Девятнадцатого декабря Николин день; Ну, Ильяс... «Ильин день называ'тся. Ильи именинники, день рождения у Ильёв; Сёдня Прокофьев день, наш тятя сёдня именинник; Трисвяти'тели это будет... Трое святителей... Каких, Василия там бува'ют да ешо каки'? Григория, однако... мени'нники бува'ют.*

Статьи ПСДЯЛ содержат ещё один вид информации: в них отражено присущее традиционной культуре соединение двух систем времяисчисления – христианской и земледельческой, восходящей к дохристианскому периоду. Как пишут авторы вышедшего недавно этнолингвистического словаря хрононимов, «соединение этих систем сблизило в народном сознании христианские праздники с аграрными датами и сезонами, причём святые «подчинялись» труду и быту крестьянина. Канвой для народного словаря послужили православные святцы, дни поминовения христианских святых, а имена этих святых стали основой для запоминания сроков начала и окончания сельскохозяйственных работ» [7. С. 3].

Соотнесённость времени посевов и сбора урожая с христианскими праздниками широко представлена в материалах словаря. Так, Фролов день в крестьянском календаре связывается с окончанием

сеяния ржи: *До Фролова дня сеют рожь... Уже после Фролова дня не сеяли рожь.* Начало уборки картофеля приходится на Ивана постного: *От картошки с Ивана постного начинают копать.* Ориентиром для времени посева редьки, рассады, льна также являются дни православных праздников: *После Па'ски, через девять недель от Па'ски. Девя'та пятница называют... И от Паски в девя'ту пятницу со'дят редьку. С Авдоке'и со'дят так, Авдоке'я первого; Арина-рассадница, рассаду сеять; А капусту сеяли раньше – Арина-рассадница. Ну, она де'-то в мае, цисла' десятого ли какого, не скажу. Забыла; Кода' от лён сеять – Матери Алёны царя Костанти'на были, двадцать первого по-старому, дак от лён только говорили сеять <...> Матери Алёны царя Костанти'на назывался праздник.*

Кроме «сельскохозяйственных» дат, в словаре присутствуют наблюдения над сменой природных временных циклов и характерными для них погодными явлениями – всё это также ориентировано на церковные праздники: Покров день знаменует приход зимы, Стретьне – встречу зимы с летом. Аналогичные сведения содержатся в контекстах словарных статей ТРИСВЯТИ'ТЕЛИ, ИЛЬИН ДЕНЬ, КИ'КРИК И УЛИ'ТА и др. *Ну [морозы] должны кончиться счас. А потом опе'ть на Трисвяти'телей... Опе'ть перед Стре'теньем-то второго февраля – устре'тенски морозы; Ну, Илья «Ильин день» называ'тятся... Илья сбросит льдинку в воду – уже не купаются после Ильина дня; Ки'рик и Улита будет грозный праздник.*

Наблюдения над природой облекаются в форму включенных в ПСДЯЛ пословиц, а также становятся приметам: *Егорий с водой, а Микола с травой; Рожь в землю, а лук из земли; Вот Семёнов день хороший, дак осень будет хоро'ша, а Семёнов день плохой, то и... Первого сентября.*

Каждый православный праздник в крестьянской культуре наделяется особым содержанием, однако материалы словаря в редких случаях дают ему объяснение. Смысл праздника чаще не комментируется языковой личностью, и из контекстов не всегда ясна степень его осознания. Но в них имеются указания на ритуальные действия, предметы, особые блюда, приуроченные к тому или иному празднику. Собственно, эти внешние атрибуты, носящие ритуальный характер, и есть способ косвенного выражения истинного смысла праздника, смысла, иногда легко «считываемого», иногда «закодированного».

Приметы праздника многообразны. Чаще всего это разные виды выпечки (блины, куличи, шаньги, пироги, печенье особой формы), а также крашенные яйца, цветы и венки, ветки молодой берёзы, нарисованные на окнах крестики, произнесение ритуальных фраз и др.: *Я паски делаю. Помногу, штук по семь взбиваю белышков-то, множество набью. Узю'мом обкладываю, конфетки если есь каки', всё обкладу' – красиво!; Со'роки Святы'... И вот скворчки прилетают. Мама нам тесто дас, а мы лепим. Вся'киф пташечков налепим, всё. А от кода'-то каку'-то субботу, называ'тся суббота перед Па'ской... Она [мама] каки'-то булочки стря'пат Дедушке-сусе'душке. Вот: «Дедушка-сусе'душка! Попо'й мою скотинушку, пона'стовай нас, не забува'й!» И булочки эти испечёт в печке, и отец ли кто ли пойдите положите там под сле'гу или под матку в подпо'льях; Седьмого января будет Рожество'. Стряпают сковоро'дное; То блины постряпаю... Стряпала в Родительский день; В Родительский день яйца красят, на кла'дбишие ходят; Кра'сны, чёрны [яйца], а у меня от таки', ро'зовеньки. [Разбивает пасхальное яйцо]: Христос воскрес! – [С.:] Воистину воскрес!; Хре'стики делали только к окошкам, я помню. И напишут: «Хрешие'нье». [Снаружи?] Ну так, наверху, над дверью. Карандашом, намажут углём; Вот перед Троицей поминают удувленников да утопленников да. От я помню, на Троицу, эти берёзки ссека'ли [в лесу], привозили, садили, садов-то не было [в деревне]; Тоже на кла'дбишие приезжала, в Троицу.*

Итак, обобщение проведённых наблюдений позволяет сделать некоторые выводы. «Полный словарь диалектной языковой личности», ориентированный на максимально полное описание языка одного человека, даёт материал исследования фундаментальных проблем лингвистики, в том числе проблемы миромоделирования.

Темпоральная картина мира сибирской крестьянки включает культурное время, репрезентируемое в ПСДЯЛ словарными статьями, которые посвящены православным праздникам. Анализ информации, заложенной в элементах структуры каждой словарной статьи, позволяет реконструировать представления носителя традиционной народно-речевой культуры о характере движения времени и способах его измерения. Наиболее результативным источником реконструкции является иллюстративная часть словарной статьи. Приводимые контексты отражают коллективное знание, освоенное и присво-

енное индивидом: материал свидетельствует о том, что оно составляет неотъемлемую часть жизни сибирской крестьянки.

Даты христианских праздников вовлекают в свою орбиту разные жизненные сферы. Это и высшие духовные ценности, и природа, и земледельческий труд. Обращение к каждой из этих сфер способствует выявлению черт мировосприятия языковой личности, её ценностных установок. Безусловно, в числе главных вопросов, связанных с православным календарём, стоит вопрос веры, но это уже тема отдельного исследования.

Литература

1. *Иванцова Е.В.* Феномен диалектной языковой личности. – Томск: Изд-во Том ун-та, 2002. – 312 с.
2. *Полный словарь диалектной языковой личности / под ред. Е.В. Иванцовой.* – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006–2012. – Т. 1–4.
3. *Иванова Л.А.* Формы времени в идиолекте сибирского старожила // *Славянские диалоги: междунар. сб. науч. ст. молодых учёных.* – Саранск, 2014. – С. 35–39.
4. *Алмазов С.Ф., Питерский П.Я.* Праздники православной церкви. – М., 1962.
5. *Калиткина Г.В.* Сакральное и профанное время в календарном круге: Томские словари в лингвокультурологическом аспекте // *Европейские исследования в Сибири.* – Вып. 3. – Томск, 2001. – С. 234–246.
6. *Гынгазова Л.Г.* Интерпретация мира языковой личностью диалектоносителя и её реинтерпретация исследователем // *Вестн. Том. гос. ун-та.* – 2007. – № 295. – С. 15–19.
7. *Атрошенко О.В., Кривошапова Ю.А., Осипова К.В.* Русский народный календарь: этнолингвистический словарь / науч. ред. Е.Л. Березович. – М.: АСТ-ПИРЕСС КНИГА, 2015. – 544 с.

COMPLETE DICTIONARY OF THE DIALECT LANGUAGE PERSONALITY AS A SOURCE OF STUDYING THE TEMPORAL WORLDVIEW OF THE LANGUAGE PERSONALITY OF A SIBERIAN OLD-TIMER

Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography. 2016. 1 (9). 99–110.

DOI: 10.17223/22274200/9/6

Gyngazova Liudmila G., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: 4749@mail.tomsknet.ru

Keywords: dictionary, Orthodox calendar, holiday, traditional culture, language personality.

The article discusses the source study potential of the *Complete Dictionary of the Dialect Language Personality* for the study of fragments of the worldview of the language personality of a folk speech culture representative.

The *Complete Dictionary of the Dialect Language Personality* is part of a large-scale project of Tomsk dialectologists in the multidimensional study of the language personality of a Siberian old-timer. The object of the study was the language personality of Vera

Prokofyevna Vershinina, born in 1909, native of the old-timer village Vershinino of Tomsk Oblast.

The basis of the dictionary is the speech of the informant that was recorded for 24 years by inclusion in the speaker's language existence.

The description is focused on identifying the informative potential of the dictionary in the reconstruction of the temporal worldview of the language personality, in particular its variant, cultural time. It is correlated with the Orthodox holidays, and is sacred, of highest collective value. The alternation of the sacred and the profane time regulates the life of the peasant community in the year circle and represents a folk calendar.

The dictionary reflects more than sixty units indicating the points and periods of the folk calendar. The most informative part of the dictionary entries on these units is illustrative. It includes various aspects of information: numerous references to exact dates of sacred days and time periods both in the old and new style, to their order, which shows that this side of life was a focus area of the language personality.

The second aspect of information is connected with the ranking of the holidays; it revealed a mismatch of value priorities of the peasant culture and church ranking.

The contexts reflect dietary regulation and prohibition to work on a holiday. Both are correlated with the concept of sin and firmly rooted in the mind of the language personality.

The folk calendar also manifests itself in naming. In addition, it reflects the combination of the two systems of timekeeping: agricultural and Christian, inherent to the agricultural community.

Thus, the temporal worldview of the Siberian peasant includes cultural time; the analysis of the entries on this topic allows reconstructing the language personality's representations of the nature of time movement and ways of measuring it. The existing contexts reflect the collective knowledge learned and appropriated by the individual: it is an integral part of the informant's life.

Dates of Christian holidays are connected with different spheres of life: the highest spiritual values, nature, agricultural labor. The mention of each of them helps to identify features of the language personality's worldview, her value system.

References

1. Ivantsova, E.V. (2002) *Fenomen dialektnoy yazykovoy lichnosti* [The phenomenon of the dialect language personality]. Tomsk: Tomsk State University.
2. Ivantsova, E.V. (ed.) (2006–2012) *Polnyy slovar' dialektnoy yazykovoy lichnosti* [Complete Dictionary of the dialect language personality]. Vols. 1–4. Tomsk: Tomsk State University.
3. Ivanova, L.A. (2014) *Formy vremeni v idiolekte sibirskogo starozhila* [Time Forms in the idiolect of the Siberian old-timer]. In: *Slavyanskije dialogi* [Slavic Dialogues]. Saransk: Mordovian State University.
4. Almazov, S.F. & Piterkiy, P.Ya. (1962) *Prazdniki pravoslavnoy tserkvi* [Feasts of the Orthodox Church]. Moscow: Gospolitizdat.
5. Kalitkina, G.V. (2001) *Sakral'noe i profannoje vremya v kalendarnom krugu: Tomskie slovni v lingvokul'turologicheskom aspekte* [Sacred and profane time in the calendar circle: Tomsk dictionaries in the linguocultural aspect]. In: *Evropeyskie issledovaniya v Sibiri* [European research in Siberia]. Is. 3. Tomsk: Tomsk State University. pp. 234–246.

6. Gyngazova, L.G. (2007) Interpretatsiya mira yazykovoy lichnost'yu dialektonosite-lya i ee reinterpretatsiya issledovatelem [Interpretation of the world by the language personality of a dialect speaker and its reinterpretation by the researcher]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 295. pp. 15–19.

7. Atroshenko, O.V., Krivoshchapova, Yu.A. & Osipova, K.V. (2015) *Russkiy narodnyy kalendar'.* *Etnolingvisticheskiy slovar'* [Russian folk calendar. An Ethnolinguistic Dictionary]. Moscow: AST-PRESS KNIGA.